

и ученые, и даже из самого простого звания бывают, и все суeta. <...> благообразия не имеют, даже не хотят сего; все погибли, и только каждый хвалит свою погибель, а обратиться к единой истине не помыслит; а жить без бога – одна лишь мука. <...> Идолопоклонники это все, а не безбожники, вот как объявить их следует» [Т. 13. С. 303]; «[Аркадий Долгорукий] Макар Иванович, вы опять употребили слово «благообразие», а я как раз вчера и все дни этим словом мучился... да и всю жизнь мою мучился, только прежде не знал о чем. Это совпадение слов я считаю роковым, почти чудесным... Объявляю это в вашем присутствии... <...> Для меня, господа, – возвысил я еще пуще голос, – для меня видеть вас всех подле этого младенца (я указал на Макара) – есть безобразие» [Там же. С. 305]; «[Татьяна Павловна Аркадию] Э, убирайся, шут! Сам-то небось тоже, как воробей, влюблен – отец [Версилов] с сыном в один предмет! Фу, безобразники!» [Там же. С. 394]; «[Татьяна Павловна Аркадию] Ах, пащенок! Так это письмо в самом деле у тебя было зашито, и зашивала дура Марья Ивановна! Ах вы, мерзавцы-безобразники! Так ты с тем, чтоб покорять сердца, сюда ехал, высший свет побеждать, Черту Ивановичу отметить за то, что побочный сын, захотел?» [Там же. С. 433]

Бранная функция слова «безобразник» в романе «Подросток» совмещается со значением ‘человек, потерявшний благообразие’, то есть человеческий облик. Такое же совмещение значений слова «безобразник» мы находим в «Преступлении и наказании», «Идиоте», «Бесах» и «Дневнике писателя».

Еще одно характерное бранное слово, которое мы часто встречаем не только у Достоевского (исключительно в художественной прозе), но и, например, у Лескова, – «сволочь». При этом во всех случаях слово «сволочь» у Достоевского имеет собирательное значение (*медицинская сволочь, вся эта сволочь, вся сволочь и шушера, рулеточная сволочь* и т. п.), частично раскрывающееся в речи Хроникера из «Бесов»:

«<...> В смутное время колебания или перехода всегда и везде появляются разные людишки. Я не про тех так называемых «передовых» говорю <...> Нет, я говорю лишь про сволочь. Во всякое переходное время подымается эта сволочь, которая есть в каждом обществе, и уже не только безо всякой цели, но даже не имея и признака мысли, а лишь выражая собою изо всех сил беспокойство и нетерпение. Между тем эта сволочь, сама не зная того, почти всегда подпадает под команду той малой кучки «передовых», которые действуют с определенною целью, и та направляет весь этот сор куда ей угодно, если только сама не состоит из совершенных идиотов, что, впрочем, тоже случается. <...> Какие-то Лямшины, Телятниковы, помешники Тентетниковы, доморощенные сопляки Радищевы, скорбно, но надменно улыбающиеся жидишкы, хохотуны заезжие путешественники, поэты с направлением из столицы, поэты взамен направления и таланта в поддевках и смазных